

Они мчались в Академию Франкц на пределе сил. Едва коснувшись копытами твердой земли, взмыленные крылатые кони рухнули от изнеможения, подгибая дрожащие ноги. Не теряя ни секунды, отряд бросился к госпиталю госпожи Клоу.

— Жемчужина! Мы добыли Жемчужину русалки! — прокричал Карл, едва ворвавшись в двери.

Госпожа Клоу стремительно откинула полог и вышла навстречу. Карл тут же выпалил, не давая ей вставить ни слова:

— Госпожа Клоу, как Лизи? Она жива?

Целительница была слишком сосредоточена, чтобы тратить время на объяснения. Выхватив из рук Карла лакированную шкатулку с жемчужиной, она поспешила обратно в палату. В такой критический момент никто не осмелился последовать за ней или помешать.

Однако яд магического зверя ранга Лорда оказался слишком коварен. Эльфы от природы обладали слабой сопротивляемостью к огненным токсинам, и Лизи, ко всему прочему, была отравлена слишком давно. Драгоценное время утекало: стоило яду Пернатого змея прорвать барьер, удерживаемый магией госпожи Клоу, даже легендарная Жемчужина русалки оказалась бы бессильна.

Глядя на то, как лицо лежащей на кровати Лизи становится мертвенно-бледным, Карл почувствовал, как в груди разрастается ледяной ком паники.

— Неужели нет другого способа спасти её? — в отчаянии допытывался он у целительницы.

Джо стоял рядом, с надеждой и тревогой глядя на госпожу Клоу, ожидая хотя бы тени спасительного ответа. Но та лишь скорбно покачала головой:

— Жемчужина русалки — это лучшее средство, которое знала медицина.

Слова повисли в воздухе тяжелым приговором: если не помогла она, надеяться больше не на что. В палате воцарилась гнетущая, мертвая тишина.

Прошло, казалось, целая вечность, прежде чем раздался спокойный, уверенный голос Сириэля:

— Скажите, госпожа Клоу, если бы эльфы доставили сюда Божественную воду жизни, это могло бы спасти Лизи?

Карл и Джо мгновенно вскинули головы. В глазах обоих вновь вспыхнул огонек надежды — Лизи принадлежала к народу эльфов, а значит, её сородичи не поскупились бы на святыню ради спасения своей принцессы.

— Эх... — госпожа Клоу тяжело, сокрушенно вздохнула. — Если бы эту воду доставили прямо сейчас, шанс бы был. Но достать её сегодня невозможно.

Карл почувствовал, как мир вокруг рушится.

— И что же, мы просто дадим ей умереть?! — вскричал он.

Словно в подтверждение его слов, дыхание Лизи стало совсем прерывистым, ниточка жизни готова была вот-вот оборваться. Джо помрачнел. Он внезапно повернулся к Сириэлю и с мольбой в голосе произнес:

— Сириэль, у тебя ведь наверняка есть какой-то выход?

Вслед за ним и Карл вспомнил о таинственной силе и необычайных талантах своего спутника. За время их недолгого знакомства у Карла невольно сформировалось убеждение: Сириэль способен решить любую проблему. Он настолько привык полагаться на него, что совершенно забыл о своих первоначальных мыслях, когда считал Сириэля лишь полезным «второстепенным героем» при себе — великом протагонисте.

— Сириэль, я верю, ты можешь её спасти. Ведь так?

Сириэль и без их просьб уже принял решение вмешаться. Сама по себе жизнь Лизи его не заботила — умри она где-нибудь в другом месте и по другой причине, он не удостоил бы её и мимолетного взгляда. Но принцесса эльфов не могла погибнуть прямо у него на глазах, иначе народ лесов непременно обрушил бы свой гнев на него. К тому же и Лизи, и королева эльфов знали его Шицзуня. Сириэль не мог допустить, чтобы до Дань Цюшюя дошли слухи, будто его ученик хладнокровно взирал на чужую смерть, имея возможность помочь.

— Есть один способ, — произнес он.

Карл, Джо и госпожа Клоу замерли, во все глаза глядя на Сириэля.

— Какой?

Сириэль запустил руку в широкий рукав своей магической мантии и извлек изящный маленький флакон. Белоснежный сосуд был покрыт сетью тончайших, едва заметных трещин, а горлышко плотно закрывала пробка, обернутая красной тканью.

При виде этого флакона госпожа Клоу, зная о происхождении юноши, невольно ахнула:

— Сириэль... это ведь вещь господина Ланса?

— Да, госпожа Клоу, — лаконично подтвердил тот.

Целительница просияла. Ну конечно, разве мог кто-то иной обладать столь диковинным артефактом?

— Если это от господина Ланса, тогда Лизи спасена!

Карл же, увидев предмет в руках друга, застыл как громом пораженный. В его голове зашумело, и он невольно выдохнул:

— Фарфор!..

Он не мог ошибиться. Перед ним был настоящий фарфор — гордость его нации из прошлой жизни. Сириэль, чей слух был необычайно остр, мгновенно впился в Карла пронзительным взглядом:

— Карл, как ты назвал этот флакон?

— Ну... фарфор? — неуверенно пробормотал тот, чувствуя, как по спине струится холодный пот.

Сириэль улыбнулся — мягко, но от этой улыбки Карлу стало не по себе.

— И откуда тебе известно это слово?

— Э-э... это из моих родных краев, ха-ха... — Карл замялся, отчаянно пытаясь не выдать свое иномировое происхождение.

Госпожа Клоу не выдержала и сердито оборвала их:

— О чем вы болтаете? Сейчас жизнь Лизи важнее всего!

Сириэль не стал развивать тему, хотя он глубоко задумался. Он подошел к постели больной и вытряхнул из флакона на ладонь маленькую пилюлю.

Пять лет назад, когда он покидал Шицзуня, тот вручил ему этот флакон. Дань Цюшуй сказал

тогда, что внутри три пилюли: одна исцеляет любой яд в подлунном мире, вторая затягивает любые раны, а третья способна удержать уходящую душу в теле умирающего. Шицзунь тогда лишь строго наказал ему беречь себя и не рисковать жизнью попусту.

Несмотря на то, что Сириэль совершил немыслимое — пошел против воли учителя, нарушив все законы почтения, — Шицзунь, даже пребывая в гневе, всё равно проявил к нему милосердие и заботу. Впрочем, Сириэль ни о чем не жалел. Он хотел сделать это... и хотел давно.

Он осторожно вложил белоснежную пилюлю в рот Лизи. Наблюдавший за этим Карл пребывал в полнейшем смятении. Если появление фарфора на континенте Огу, где вершиной мастерства считалась грубая керамика, было невероятным, то эта таблетка и вовсе не лезла ни в какие ворота. Насколько Карл помнил, местные алхимики только и умели, что варить подозрительные на вид зелья и микстуры. В лучшем случае — растирать травы в порошок.

Лекарство подействовало мгновенно. Буквально на глазах к щекам Лизи вернулся здоровый румянец. Окружающие, затаив дыхание, следили за каждым её вдохом, и когда эльфийка наконец открыла глаза, по палате разнесся радостный клич.

— Лизи! Ты очнулась!

— Хвала небесам, девочка моя, ты спасена! — госпожа Клоу смахнула слезинку, втайне восхищаясь мастерством господина Ланса. По сравнению с его искусством её собственные познания в фармакологии казались ей теперь детским лепетом.

Лизи в замешательстве огляделась:

— Что произошло?

— Лизи, это Сириэль спас тебя, — поспешил объяснить Карл.

Первым порывом принцессы было недоверие. Она нахмурилась и с сомнением посмотрела на юношу. Джо, обладавший завидным спокойствием и ясным умом, в нескольких словах обрисовал ей ситуацию. Лизи замолчала, она выглядела странно и противоречиво. Слова благодарности застыли на кончике языка, но выдавить их под безмятежной, джентльменской улыбкой Сириэля оказалось непосильной задачей.

— Раз Лизи пришла в себя, значит, всё закончилось благополучно, — мягко произнес Сириэль.

— Кто бы посмел отнять жизнь у столь прекрасной леди? — галантно подхватил Джо.

Когда кризис миновал, директор Дэмпис, довольно посмеиваясь, вернулся в свой кабинет в высокой башне. Наставник Матт, взмахнув лапами своей черной мантии, отправился на

занятия, напоследок сурово напомнив студентам, что пропущенные лекции и домашние задания сами себя не сделают. Госпожа Клоу, проводив Лизи, вновь превратилась в элегантную и любезную даму.

Минуло несколько спокойных дней. Однажды ночью Карл, встав с постели, заметил Лизи — она сидела в кресле в гостиной, всё ещё в ночной сорочке. Памятуя о недавней слежке, Карл сразу всё понял: Сириэль снова ушел под покровом темноты.

Вероятно, Сириэль чувствовал себя в полной безопасности. Он знал, что даже если Карл и Лизи раскроют его секрет, поделаться они ничего не смогут. В гостиной горел лишь слабый настенный светильник над камином.

— Лизи, — в нерешительности спросил Карл, присаживаясь рядом, — мы больше не будем за ним следовать?

Эльфийка лишь одарила его неприязненным взглядом:

— А смысл? Всё равно не догоним.

— Слушай, — Карл не удержался от любопытства, — мне давно хотелось спросить: что у вас с Сириэлем за кошка между ног пробежала? Почему ты его так недолюбливаешь? И вообще, кто он такой? От него так и веет тайнами, а способности просто пугают. И этот его учитель... что он за человек?

Карл чувствовал, как таинственность Сириэля гложет его изнутри. Фарфоровый флакон, чудесные пилюли — всё это казалось чужеродным, неправильным для этого мира. Зная на собственном опыте о возможности перемещения между мирами, он не мог оставить это без внимания.

Лизи долго молчала, но на этот раз не стала отталкивать Карла. Она начала свой рассказ:

— Сириэль... его истинная натура совсем не та, что ты видишь. На самом деле он — настоящий подонок.

<http://bllate.org/book/17553/1713577>